

За последние годы советское востоковедение достигло значительных успехов в деле исследования социально-экономической и политической истории Османской империи и Турецкой республики. Опубликован целый ряд монографий и коллективных работ по узловым вопросам внутренней и внешней политики Турции. Сразу после второй мировой войны вышли в свет «Краткая история Турции» и «Очерки новейшей истории Турции» проф. А. Ф. Миллера, которые, однако, не лишены ошибок методологического и принципиального характера*. Поэтому давно назрело издание новой книги по краткой истории Турции начиная со времени появления тюркских племен в Малой Азии и до наших дней. Недавно Издательство восточной литературы восполнило этот пробел, опубликовав «Очерки истории Турции», авторами которых являются С. Ф. Орешкова (кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института востоковедения АН СССР), Ю. А. Петросян (директор Ленинградского отделения Института востоковедения АН СССР, профессор, доктор исторических наук) и М. А. Гастратян (профессор, доктор исторических наук, старший научный сотрудник Института востоковедения АН СССР).

С самого начала следует особо подчеркнуть, что книга написана на высоком научно-теоретическом уровне, с привлечением многочисленных новых источников и материалов. С. Ф. Орешковой принадлежит раздел истории Турции с IX по XVIII века. В нем обстоятельно рассмотрены вопросы переселения и расселения тюркских племен в Малой Азии, процесс формирования военно-феодально-клерикальной государственности. Подвергнуты детальному изучению такие сложные проблемы как земельные отношения, их военно-феодальная трансформация, налоговая политика, в особенности формы и методы взыскания многочисленных налогов с иноверцев. На богатом фактическом материале раскрыты процессы становления Османской империи, исламизация христианских и других народов. С. Ф. Орешкова правильно отмечает, что «обосабливая религиозные общины в замкну-

тые группы, османские власти способствовали консервации уровня развития общества и препятствовали росту национального самосознания отдельных народностей (с. 40)*. Обоснованно также ее утверждение, что отказ турецких властей от насильственной и поголовной исламизации христианских народов был вызван налоговыми соображениями, так как они платили намного больше налогов, чем мусульмане (с. 50) и нежеланием приравнять их юридически и фактически с мусульманами (с. 50).

Еще в недавнем прошлом турецкие авторы не отрицали общеизвестную историческую истину, что тюркские племена переселились в Малую Азию из Средней Азии. Но в настоящее время многие турецкие лжеисторики делают попытки «доказать», что тюркские племена являются аборигенами (автохтонами) Малой Азии, наследниками местных древних этнических образований—хеттов, урартийцев, шумеров и других, однако в силу некоторых обстоятельств, правда неизвестных, на некоторое время покинули Малую Азию, переселились в Среднюю Азию, и затем вернулись обратно на свою прародину. С. Ф. Орешкова на основе достоверных исторических источников еще раз подтверждает, что тюркские племена являются пришлым этническим элементом в ареале Малой Азии (с. 5—7).

Несмотря на несомненную ценность раздела С. Ф. Орешковой, на наш взгляд, ее работа все же нуждается в некоторых обязательных дополнениях и исправлениях. Так, например, следовало бы вкратце остановиться на таком значительном историческом событии в жизни тюркских народов, как принятие ислама (суннизм), имевшее весьма важное экономическое, политическое и идеологическое значение не только в период становления Османской империи,

* Д. Е. Еремеев в этом вопросе придерживается совершенно противоположной позиции. См. «Этногенез турок», М., 1972. с. 169. Он пишет: «Хотя система немусульманских религиозных общин, установленная в Османской империи, использовалась султанами и правящей верхушкой прежде всего для подчинения покоренного населения, она вместе с тем способствовала сохранению культуры немусульманских народов». См. там же, с. 169.

* См. Г. Акопян, Объективистские ошибки в трудах А. Ф. Миллера по истории Турции, «Вопросы истории», № 2, 1950.

но и для всей последующей истории турецкого народа. Необходимо было отметить, что пришлые тюркские племена обосновались также на территории исторической родины армянского и других народов, что наравне с другими влияниями тюркские племена испытали на себе влияние и армян. Автор почему-то избегает употребления термина Армения. Даже когда речь идет о переселении армян-ремесленников в столицу империи Константинополь, она пишет, что их переселяли из Анатолии, а не Армении (с. 38). Ошибочно также называть народы, населяющие Малую Азию, «оседлыми» ко времени турецкого завоевания, ведь эти народы еще задолго до этого вели не только оседлый образ жизни, но и имели свою организованную государственность (с. 15). Войну, которую мусульмане-сунниты ведут против «неверных»-иноверцев, т. е. «священную войну», принято называть джихадом, а не газаватом (с. 17, 35). Автор также допускает ошибку, когда утверждает, что армяно-григорианская (апостольская) община сформировалась в начале XVI века, вместо 1461 год. Неверна также датировка формирования общины евреев-иудеев: не в начале XVI века, а в 1493 году (с. 50). Совершенно обойдена община евреев-мусульман (секта дёнме), впоследствии занявшая значительные позиции в турецком обществе.

С начала XVIII в. Османская империя переживает острый социально-политический кризис, который намечалось преодолеть посредством целой серии разных реформ. Характеризуя задачи и цели реформ, автор раздела Ю. А. Петросян правильно отмечает, что инициаторы реформ рассматривали их как средство сохранения и укрепления Османской империи и господствующего положения турок в этом государстве, а также ослабления национально-освободительного движения и ликвидации иностранного вмешательства во внутренние дела (с. 119). Эти реформы, как далее отмечает автор раздела, были также направлены на обустройство турецкого общества (с. 106), ослабление роли духовенства и утверждение светских основ государства (с. 192). Он на основе новых данных и источников излагает историю борьбы, развернувшейся вокруг политики осуществления реформ, одним из первых противников которых выступало мусульманское духовенство, так как эти реформы были направлены также против сос-

ловных привилегий этого властвующего сословия в османском обществе. Весьма подробно изложен также процесс превращения Османской империи в полуколонию империалистических держав, борьба вокруг принятия первой конституции возникновение младотурецкого движения. Очень важно замечание автора, что осуществление многих внутриполитических проблем ускорялось в зависимости внешнеполитической целесообразности—хатт-и хумаюн 1856 г., конституция 1876 г. и даже младотурецкий переворот 1909 г. (с. 128 и т. д.). Ю. А. Петросян рассмотрел также многие аспекты «восточного вопроса» и внешней политики Турции. Как известно, термин «восточный вопрос» появился в 20-х годах XIX в. на Веронском конгрессе Священного союза. Суть его заключалась в следующем. С углублением процесса разложения и упадка Османской империи, последняя утрачивала способность в решении как назревших внутригосударственных проблем, так и международных дел. Поэтому судьбы нетурецких районов империи становятся объектом не только внутритурецкой, но и международной политики. Автор раздела подробно исследует также период правления султана Абдул Хаида II—эпоху «зулюма»—дальнейшего усиления военно-феодално-теократической деспотии и мракобесия. Султан и дворцовая камарилья свою власть подпирала с помощью разжигания религиозной и национальной вражды, а реакционная идейно-политическая доктрина панисламизма служила им подспорьем как внутри страны, так и для укрепления позиций Османской империи в мусульманском мире. Он подчеркивает, что «именно Абдул Хамид II и его ближайшее окружение несут ответственность за организацию в 1894—1896 гг. страшной, потрясшей мир резни армян. Уже в 80-х годах султан начал проводить политику истребления армян (с. 139). Младотурки придя к власти продолжили антинародную внутреннюю и антинациональную внешнюю политику, сввергли страну в пучину первой мировой войны, организовали величайшее преступление перед человечеством и мировой цивилизацией — геноцид армянского народа. Планы физического истребления армянского народа младотурки разработали еще задолго до войны. Ю. А. Петросян отрицает «военные соображения» депортации армянского населения» и заключает: «Младотурецкий триумvirат стал палачом армянско-

го народа». (с. 160). Авантюризм младотурецких правителей во внешней политике отчетливо проявился также в том, что хотя Турция терпела одно поражение за другим, ее правители предприняли агрессию против Закавказья с захватом Баку, имея намерение вконец истребить армянский народ и в Восточной Армении. Однако раздел Ю. А. Петросяна также нуждается в некоторых уточнениях и дополнениях. Так, например, он пишет о сопротивлении **реакционного** мусульманского духовенства (подч. нами—Дж. К. и Р. К.) политике реформ (с. 123, 138 и т. д.), как будто мусульманское духовенство Османской империи, где ислам являлся государственной религией, а духовенство одним из властвующих сословий, когда-либо выступало с прогрессивных позиций, за утверждение светского устройства общества—лаицизм. Этого не было даже после провозглашения Турецкой республики. Целесообразно было бы добавить, какие последствия имела русско-турецкая война 1828—1829 гг. и Андрианопольский мир для христианских народов Турции, а не ограничиться только военными результатами. На наш взгляд, следовало особо отметить разницу между Сан-Стефанским миром и итогами Берлинского конгресса в отношении Западной Армении и армян, наглядно подтвердившую различие политики России и западных держав в армянском вопросе (с. 132).

М. А. Гасратян показал, что еще в ходе национально-освободительной войны турецкого народа против стран Антанты кемалисты начали преследовать коммунистов (с. 173). Политика антикоммунизма в Турции, заложенная кемалистами и возведенная ими в степень государственной политики, была унаследована и продолжает проводиться всеми турецкими буржуазно-помещичьими партиями и это изложено очень аргументированно. Автор осветил все сложные перипетии национальной войны Турции против Антанты, классовый национальный и религиозный расклад турецкого общества в период войны и после ее окончания, обстановку в период ликвидации султаната, халифата и провозглашения республики. Он показал две стороны этой войны—антиимпериалистическую, направленную против Антанты, и антисоветскую—направленную против народов Закавказья, в частности Армении (с. 172). В книге также правильно характеризуются сложные вопросы советско-турецких отношений. Говоря о перего-

ворах летом 1920 г. между Советской Россией и кемалистской Турцией, он указывает, что их затяжка была вызвана антисоветскими позициями министра иностранных дел Бекир Сами бей, феодально-клерикальных депутатов, а в целом и «агрессивной политикой кемалистов в отношении народов Закавказья» (с. 172). В книге читаем, что турецкие националисты захватили Западную Армению, но ничего не говорится об отторжении от Армении Карсской области и Сурмалинского уезда. Захватническая «политика кемалистов вытекала из их классовой сущности» (с. 172) была обусловлена тем, что «наверху в Турции стоят кадеты, октябристы, националисты, которые готовы продать нас Антанте» (В. И. Ленин).

Значительное место в своем разделе М. А. Гасратян уделил узловым вопросам внутриполитической обстановки и внешней политики Турции после второй мировой войны. Так, например, он подробно изложил политику правящих кругов Турции после войны в вопросах религии и духовенства, межпартийную борьбу, участие Турции во всех империалистических провокациях, направленных против арабских народов. Он особо остановился на неоднократных вмешательствах турецкой военизации (высокопоставленной) во внутриполитическую жизнь, превращение Турции в военно-политический плацдарм США на Ближнем и Среднем Востоке. Автор впервые подробно изложил также национальную политику кемалистов и последующих правящих кругов Турции в особенности в курдском вопросе, чего не хватало многим прежним изданиям. М. А. Гасратян дал правильную характеристику военному перевороту 12 сентября 1980 г., который еще раз показал, что «турецкая буржуазия в условиях усиления классовой борьбы не в состоянии управлять страной обычными буржуазно-парламентскими методами» и «все чаще прибегает к военно-политическим мерам с целью сохранить социально-экономический режим в стране, а также удержать ее в рамках военного блока НАТО» (с. 278).

Отмечая несомненную научную ценность раздела М. А. Гасратяна, все же следует указать на необходимость некоторых дополнений. Так, например, он утверждает, что члены младотурецкого триумvirата Талаат и Джемал были убиты армянскими националистами, а не народными мстителями (с. 164). Известно, что еще в июле

1919 г. султанский военный трибунал приговорил членов младотурецкого триумвирата и других деятелей партии к смертной казни за вовлечение Турции в мировую войну и организацию массовой резни армян (См. «Геноцид армян в Османской империи», Сборник документов и материалов под редакцией М. Г. Нерсисяна, Ереван, 1982, с. 614). Далее, он утверждает, что Германия, подписав с Турцией 18 июня 1941 г. договор, обезопасила себя с юга, как будто Турция ей угрожала или могла угрожать (с. 209). Автор пишет о том, что в ноябре 1964 г. между СССР и Турцией было подписано соглашение о культурных и научных связях (с. 249). Однако известно, что оно не было утверждено и не вступило в силу. Далее, анализируя внешнюю политику Турции в период правления партии справедливости во главе с С. Демирелем, следовало бы добавить, что последний резко сократил объем торговли между СССР и Турцией и отказался от участия в Московской олимпиаде 1980 г., несмотря

на первоначальное согласие. Автор характеризует вмешательства турецкой военной во внутривнутриполитическую жизнь иногда как военный переворот, а иногда как государственный (стр. 230, 234, 235, 276), что следовало бы уточнить. Также желательно было приложить к книге именной указатель и хронологию.

Благодаря стилю повествования книга читается легко, с интересом. Она вполне может служить учебным пособием для студентов факультетов истории и востоковедения. Поэтому перевод на армянский язык и издание с указанными выше исправлениями и дополнениями, представляется полезным и необходимым. Армянское издание книги будет с интересом встречено также широкой читающей общественностью.

Дж. КИРАКОСЯН
доктор исторических наук
Р. КОНДАКЧЯН
кандидат исторических наук